

Чернышенская игрушка

Деревня Чернышено — один из загадочных и малоизвестных игрушечных центров в России. Долго считалось, что промысел в Чернышено прекратил свое существование в тридцатых годах двадцатого века, на самом деле игрушки в деревне Чернышено лепили вплоть до конца пятидесятих годов.

Живописная деревенька, расположенная не далеко от города Новосила (одного из древнейших на Орловской земле) издавна славилась своими мастерицами--игрушечницами. В д. Чернышено жили крепостные, барские крестьяне, и к своему основному доходу они добавляли заработок от какого либо промысла. По сложившейся традиции крестьянка ничего не получала на свои расходы от мужа и пользовалась средствами от продажи молочных продуктов, пряжи, холста, игрушек. Это был женский промысел, мужчины никогда не делали игрушек.

Глина в этих местах необычная, вязкая. Брали ее ранней весной хранили в погребе или в других холодных местах. После изготовления игрушки долго сушили на верхушках печей. Обжигали в общем горне, для каждого обжига готовился новый горн. Раскрашивали игрушки минеральными и анилиновыми красками птичьим пером из хвоста петуха. Продавали их только на двух весенних ярмарках, во время праздников Преполовения и Троицы.

Сюжеты чернышенских игрушек традиционны: женщины, коньки, птицы. Мужчины встречаются редко, в основном как придаток к коню. Мастериц птиц называли «кукушками», за что в народе их прозвали «тетерошниками».

Образ кукушки тесно связан с обычаями и поверьями наших далеких предков. Кукушка — «божья» птица, вещая — предвещала сроки жизни смерти, а также судьбу не только человека, но и природных явлений. Кукушка представляла собой птичий образ женского божества, наделенного тайной силой пророчества, что приводит изначально к культу бога Рода.

Сохранились в этих местах удивительный весенний обряд «Крещение и похороны кукушки». Девицы—молодицы в «кукушечье время» с Вознесения до Духова дня (Троицы) объединялись в тайный союз между собой и высшей силой в образе кукушки.

В начале мая месяца древние славяне-язычники поклонялись Великой Богине, спрашивали «долговременного и благополучного здравия».

«Особенно приносились ей жертвы теми, которые слышали первое пение кукушки. Думали, что величайший владыка вселенной превращался в кукушку и сам предвещал продолжение жизни. Поэтому убийство кукушки считалось преступлением». (А. Афанасьев).

Кукушка защищала скотину и покровительствовала хозяйственным занятиям. Крестьяне просили: «кукушка, прокукуй мою скотину!». Пчеловоды несли в жертву

водяному первый рой, за что тот в награду давал им кукушку, которую надо было тайно посадить в отдельный улей, чтобы водились пчелы.

Трава «кукушкины слезы» участвовала в брачном обряде. Молодицы по корню этой травы гадали о будущем поле своего ребенка. пили отвар корней приговаривая заклинание: «кукушка роди мне сынушечку— дочушечку».

Чернышевский игрушечный промысел тесно связан с верованиями и обрядами новосильских крестьян. Домашних птиц они не лепятся, сама роспись игрушек напоминает оперение живой кукушки. Возможно, культ кукушки оказал влияние на роспись остальных игрушек этого промысла — коньков — свистуньков, коровок, барашков, всадников, куклы — все они также обильно украшены чередующимися полосками.

Форма коньков — свистуньков (так называли всех животных) весьма условные: приземистые, неуклюжий вытянутый корпус, маленькие ножки — бугорки, вытянутые шеи и крошечные упрощенные головки, скорее напоминающие доисторических динозавров.

Особенно хороши Чернышенские куклы-барыни, кормилки. Головные уборы, роспись одежды напоминает костюмы XIX начала XX веков. Но, несмотря на эти более поздние подробности, ей удалось сохранить, пронести сквозь тысячелетия древнейший символ, связанный с культом плодородия — четко выставленные питающие груди. Этот признак говорит опять-таки о языческом происхождении Чернышенской игрушки, когда она была не предметом забавы, а предметом культа корни которого уходят в древний матриархат и в славянское родовое почитание Рожениц.

Весь мир животных и птиц сопровождал понятие «небо-солнце» и кормильца земли Великой Матери. «Очевидно эту центральную фигуру славянского Олимпа изображала когда-то глиняная женская фигурка-богиня-покровительница в сопровождении коней, козлов, птиц» (В.В. Харуздина). Все это в полной мере относится к чернышенской игрушке.

В музеях нашей страны и за рубежом хранятся работы чернышенских мастериц.

В самом начале нашего столетия этим промыслом было занято в деревне Чернышено значительное количество женщин, но как только появилась фабричная игрушка, местное производство стало снижаться. В тридцатые годы игрушку лепили женщины: Чумичева П. П., ее дочери — Фомина М. Л., Клинина П. П., Аленкина Т. П. После войны продолжали делать игрушку Афанасова А. Х. и Шеляева Е.Д. до 50 — х годов.

В настоящее время возрождением чернышенского промысла занимается народный мастер Фролова Наталья Николаева (1955 г.) и ее дочь Аня (1983 г.р.) вновь начала лепить игрушки Афанасова Анна Харитоновна.

Работы Фроловых были представлены на выставках и фестивалях у нас в стране, а также в Германии, Франции, Италии, Норвегии и США.

Чернышенская игрушка [Текст] // Художник России. – 1994. – 16-30 сентября. – С. 4.